

]

— Угу, — кивнул Янь Хан.

— А я уж думал, ты откажешься, — усмехнулся Цуй И. — А ты такой покладистый.

— Если можно сделать себе жизнь чуточку легче, то почему бы и нет? — отозвался Янь Хан. — К тому же, умирать я на самом деле не хочу.

Цуй И ничего не ответил, лишь похлопал его по плечу.

Самолет сегодня задержали на полчаса — еще по-божески. Когда по громкой связи объявили, что пора выключить телефоны, Цуй И бросил на него взгляд:

— Выключил?

— Еще когда к тебе ехал, — сказал Янь Хан. — С тех пор не включал.

— С друзьями попрощался? — спросил Цуй И.

— ...Друзья, — Янь Хан помолчал. При мысли о Чу И на душе сразу стало тоскливо. — Нет.

Цуй И опешил:

— Даже не предупредил, что уезжаешь?

— Нет, — повторил Янь Хан.

Цуй И смотрел на него, молча ожидая продолжения.

— На самом деле... — Янь Хан заговорил нерешительно, голос его звучал приглушенно. — Я не знал, как попрощаться.

— Никогда ни с кем не прощался? — голос Цуй И тоже стал тише.

— Угу, — Янь Хан отвернулся и посмотрел в окно, за которым медленно поплыл пейзаж. — Я нигде надолго не задерживался, никого не успевал узнать, так что и прощаться было не с кем.

— Ясно, — отозвался Цуй И и, подумав, вздохнул.

— Я просто не знал, что сказать, — добавил Янь Хан, — чтобы другому человеку не стало больно.

— Кому именно? — спросил Цуй И.

— Одному пацану. — Янь Хан слабо улыбнулся.

Цуй И жил в спокойном городе второго эшелона. Янь Хан раньше здесь не был, хотя однажды заезжал в соседний городок. Там было красиво: текла река, куда более живописная, чем та, что была рядом с тем дуплом, где прятался Чу И.

Они прожили там чуть меньше двух недель, и каждый день Янь Хан подолгу сидел у воды. В день отъезда он увидел земснаряды, и прозрачная речная вода вмиг превратилась в мутную желтую жижу. Если бы он уехал на день раньше, в его памяти эта река навсегда осталась бы

чистой и приятной.

— Я снял тебе квартиру в том же жилом комплексе, где живу сам, — сказал Цуй И. — Вообще-то, я живу один, так что ты мог бы поселиться у меня, но я догадывался, что ты не захочешь.

— Угу, — Янь Хан улыбнулся.

— Сейчас отвезу тебя, обустроишься. Если захочешь куда-то выйти — звони, ходим поедим, — добавил Цуй И.

— Спасибо.

— Не за что.

Этот стандартный ответ развеселил Янь Хана.

Жилой комплекс, в котором жил Цуй И, был не новым, но огромным и с отличным внутренним устройством. Озеленению уделили много сил: по территории проложили искусственные ручьи, высадили небольшую рощу.

Квартира, которую Цуй И нашел для Янь Хана, находилась в самом дальнем углу комплекса, на последнем этаже. Однокомнатная, уединенная, рядом с невысоким холмом — тихое место.

— Ну как тебе? — Цуй И открыл дверь и протянул ключи.

— Просто отлично. — Янь Хан осмотрелся. Балкон спальни выходил прямо на холм; можно было представить, как приятно просыпаться по утрам, глядя на густую зелень.

— Тогда отдыхай, — сказал Цуй И. — Я приглашал людей, они здесь прибрались, так что можно сразу заезжать. Все необходимое есть, я даже кое-какие бытовые мелочи прикупил. Если чего-то будет не хватать — в комплексе есть супермаркет.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Цуй И больше ничего не добавил и, не задерживаясь, ушел.

Янь Хан опустился на диван и закрыл глаза. Цуй И его несколько не напрягал: никаких лишних любезностей, свойственных старшим в общении с младшими, — сказал, сделал и ушел.

Отдых, по сути, свелся к тому, чтобы посидеть немного и осмотреться, прикидывая, что еще нужно купить. В конце концов, в этот раз... возможно, он задержится здесь дольше, чем где-либо прежде, значит, и вещей понадобится больше.

Квартира была с качественным ремонтом, обставлена всей необходимой мебелью и техникой, а на полу лежал любимый паркет Янь Хана.

Он походил по комнате босиком, постоял на балконе, а затем вернулся в квартиру и принялся разбирать багаж. Одежда, книги, мелочевка — вот и все богатство.

В спальне стояла небольшая книжная полка, и Янь Хан аккуратно расставил на ней книги — ровным рядом. Эти книги собирал для него Папа, и в другое время, если бы вещь была не нужна, он бы не стал таскать ее при переезде. Но в этот раз он забрал всё — в этих книгах чувствовался след Папы, если их выбросить, то и следа не останется.

На полке он нашел маленькую жестяную коробочку. Янь Хан повертел ее в руках — пустая, а на крышке нарисована Маленькая фея... Непонятно, чья она: хозяйина квартиры или предыдущего жильца.

Маленькая фея так Маленькая фея, решил Янь Хан и сложил в нее свои безделушки. Помимо старых вещей, там лежали ручка и кусочек красной веревочки.

При виде этих предметов сердце Янь Хана вдруг сжалось. Он поспешно пощупал лодыжку — камешек на месте. Янь Хан выдохнул.

Он долго колебался, что сделать: убрать камешек в коробку или оставить на лодыжке, но в итоге выбрал последнее.

На то, чтобы разложить нехитрый багаж, ушло меньше пяти минут. Он заглянул на кухню: готовить вполне можно, а в холодильнике даже стояла целая упаковка холодного чая.

Это точно Папа распорядился.

Он смотрел на пачки чая, и тоска по Папе, которую он так старательно подавлял все эти дни, внезапно нахлынула без предупреждения.

Янь Хан закрыл дверцу холодильника и долго стоял, прислонившись к стене.

Жив ли сейчас Папа, где он — у Янь Хана не было даже ни одной зацепки, чтобы догадаться. Он слишком хорошо знал способности Папы: если тот не хочет, чтобы его нашли, отыскать его будет крайне сложно.

Два дня назад он пытался связаться с Лянем Бином, но от него толку было мало. Единственное, что удалось понять: Старик Дин хотел, чтобы Лян Бин перекрыл Папе пути к отступлению. Оно и понятно: там была главная улица, народу много, легко и убежать, и помощи попросить.

Но Папа там не прошел.

А почему — Янь Хан мог лишь догадываться. Дальше шли старые кварталы и переулки, где не везде работали камеры. А Папу он знал отлично: тот частенько прогуливался, высматривая «слепые зоны» — старый лис всегда спал вполглаза, сохраняя бдительность.

Но кровь.

Такое огромное количество крови означало, что рана была серьезной. Как он смог, будучи тяжело раненым, избежать камер и просто исчезнуть?

Янь Хан пришел к единственному выводу: кто-то его ждал. Тот самый человек, который звонил перед уходом. Кто это был?

Янь Хан вернулся в гостиную. Пока что проанализировать это не представлялось возможным. Он взглянул на часы — пора ужинать. Цуй И ждет его, чтобы поесть, и хотя сам Янь Хан мог бы с легкостью обходиться без еды еще полмесяца, Цуй И нужно было подкрепиться.

Янь Хан вытащил телефон, намереваясь позвонить, но замер в нерешительности.

Чу И, должно быть, уже знает, что он уехал.

Он не попрощался. Даже не оставил никакой весточки. Он испугался. Не знал, как выдержать это расставание.

У него не осталось воспоминаний ни о каких местах, ни о каких людях, кроме того места и Чу И. И именно эти воспоминания не давали ему понять, что нужно было сказать или сделать.

А Чу И не знает. Чу И знает только одно: он ушел, не попрощавшись.

Янь Хан вертел телефон в руках. Спустя несколько минут он заметил на журнальном столике маленький бумажный пакетик. Там была сим-карта. Наверное, Цуй И оставил.

Этот человек невероятно внимателен. В ванной, помимо шампуня, геля для душа и зубной щетки, лежала даже пена для бритья. Какой разительный контраст с Папой! Подумать только, что такие разные люди могли стать друзьями, да еще и дойти до такой... степени доверия, как передача под опеку.

Хотя в выборе псевдонимов они были поразительно единодушны.

Янь Хан вставил новую карту в телефон, а старую не выбросил — положил в ту самую жестяную коробочку. Он знал, что будет пополнять счет на старой симке.

Но он знал и то, что делает это не ради Папы: если бы Папа захотел его найти, то не стал бы звонить напрямую, а связался бы через Цуй И.

Наверное, это ради Чу И.

Иронично: не находишь слов для прощания, но все равно держишь в руках ниточку, способную связать с прошлым. Глупо как-то.

Цуй И жил в соседнем доме и после звонка уже ждал его внизу. Когда Янь Хан подошел, Цуй И как раз фотографировал на телефон цветок, растущий у подъезда.

— Цветок снимаешь? — спросил Янь Хан, подходя ближе.

— Тс-с, — оборвал его Цуй И.

Как только он это произнес, с цветка вспорхнула бабочка и, помахав крыльями, скрылась в глубине клумбы.

— Прости, — сказал Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747656>